

DOI 10.35775/PSI.2025.123.6.041

УДК 32.327

ЛИ ЦЯНЬ

соискатель кафедры внешней политики России
и стран СНГ факультета мировой политики
МГУ имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва

ОПЕРАЦИИ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА РОССИИ И КИТАЯ ПОД ЭГИДОЙ ООН В АФРИКЕ

Данная статья, основанная на сравнительном анализе подходов РФ и КНР к участию в операциях по поддержанию мира (ОПМ) ООН в Африке, нацелена на выявление специфики их действий, идентификацию как точек соприкосновения, так и существенных различий. Полученные результаты позволят глубже осмыслить цели миротворческой деятельности двух государств в рамках ООН, четко сформулировать их позиции в данной области, а также оценить их роль в обеспечении безопасности в Африке.

Ключевые слова: Африка, операция по поддержанию мира (ОПМ), ООН, Россия, Китай, Африканский союз (АС), конфликты, миротворчество, безопасность, сотрудничество.

Миротворчество, как инструмент предупреждения, урегулирования и разрешения конфликтов, занимает важное место в повестке дня ООН. Согласно данным ООН, из 71 завершенных миротворческих операций 26 были развернуты на африканском континенте. По состоянию на конец декабря 2024 года в настоящее время 11 ОПМ продолжают действовать, в том числе 5 ОПМ проводятся в Африке. Общая численность персонала, задействованного в этих 5 миссиях в данном регионе, составляет 47 907 человек, что соответствует примерно 78.28% от общего контингента ООН (61 201 человек), распределенного по 11 текущим миссиям [24]. Более того, на эти 5 ОПМ в африканском регионе за период с 1 июля 2023 года по 30 июня 2024 года приходится 61,8% от общего бюджета всех 11 действующих миротворческих миссий ООН [22]. Таким образом, значение Африки для миротворческой деятельности ООН трудно переоценить. Особенно в условиях современной геополитической трансформации и растущего влияния Африки на мировой арене, африканский континент все очевиднее предстает как новый центр силы [17]. В контексте миротворческой деятельности ООН Африка тоже представляет собой приоритетный регион как для России, так и для Китая.

Особенность России и Китая в ОПМ ООН в Африке. Первым фактом участия России в миротворческой деятельности ООН на Африканском континенте стала операция в Мозамбике (ЮНОМОЗ) в 1993 году, где было задействовано 13 российских военных наблюдателей. В последующие годы российские миротворцы принимали участие в операциях в целом ряде африканских стран: Руанде, Сьерра-Леоне, Эфиопии и Эритрее, Кот-д'Ивуаре, Бурунди, Либерии,

Гаити, Судане, Южном Судане, Демократической Республике Конго (ДРК), Центральноафриканской Республике (ЦАР), Западной Сахаре и в районе Абьей.

Российское участие в миротворчестве в Африке характеризуется несколькими особенностями:

Во-первых, в середине – конце 1990-х годов российское участие достигло своего пика: в 1995 году Россия направила 1173 миротворца для участия в 9-ти операциях ООН, заняв первое место в Совете Безопасности ООН и пятое место среди стран-поставщиков миротворцев [24]. Однако, в конце XX – начале XXI века по мере понимания истинных целей миротворческой деятельности западных стран, Россия переориентировала свои миротворческие усилия с Балкан в Африку.

Данная переориентация нашла отражение в поддержке двух ключевых операций ООН в Судане и районе ЦАР-Чада. В 2006 году Россия направила 150 миротворцев в Миссию ООН в Судане (МООНВС). Кроме того, в 2009 году Россия развернула 116 военнослужащих в Миссии ООН в ЦАР и Чаде (МИНУРКАТ) [24] для защиты беженцев и внутренне перемещенных лиц и укрепление механизмов региональной безопасности в ЦАР и Чаде.

Однако, другой примечательный факт заключается в том, что в 2012 году Россия вывела 123 военнослужащих из новообразованного государства Южный Судан. В том же году ее общий вклад в миротворческий контингент ООН сократился с 210 человек (2011 год) до 86 человек (2012 год) [24], что составило снижение приблизительно на 59%. В последующий период поставки российского персонала для операций ООН стабилизировались на относительно постоянном уровне.

Во-вторых, российский миротворческий контингент в Африке, как правило, состоит из наблюдателей, полицейских и штабных офицеров. По данным Департамента операций по поддержанию мира (ДОПМ) на конец 2024 года, Россия направила в общей сложности 55 миротворца (преимущественно полицейских, наблюдателей и штабных офицеров) для участия в 5 миссиях ООН в Африке, в том числе в Южном Судане 17 человек, в ДРК 14 человека, в ЦАР 12 человека, в Западной Сахаре 9 человек, а также 3 человека в районе Абьей. В целом предоставленный контингент распределяется следующим образом: полицейские – 27 человек, наблюдатели – 16 человека, штабные офицеры – 112 человек [24]. Еще следует отметить, что с 2017 года по настоящее время Россия прекратила направлять военнослужащих в ОПМ ООН.

Состав и количество российского миротворческого контингента (полицейские, наблюдатели и штабные офицеры) позволяет сделать вывод о недостаточной заинтересованности России в существенном участии в миротворческих операциях ООН, а именно в предоставлении большого числа военнослужащих.

В-третьих, в отличие от многосторонних механизмов, обеспечиваемых ООН, Россия как ведущий внерегиональный актор в сфере африканской безопасности отдает явное предпочтение двусторонним форматам сотрудничества. Это в первую очередь проявляется в успешном развитии военно-технического

партнерства с африканскими государствами [15. С. 83]. Между тем, присутствие российских частных военных компаний на континенте, а также создание пункта материально-технического обеспечения Военно-морского флота (ВМФ) в Судане свидетельствуют о повышенном интересе к вопросам безопасности в Африке. Однако, это тоже показывает резкий контраст со скромным вкладом России в миротворческую деятельность ООН в регионе.

В отличие от России, предпочитающей вне рамок ООН подходы к содействию безопасности в Африке, Китай рассматривает участие в миротворческой деятельности ООН как основной инструмент для усиления своего международного влияния и роли в глобальном управлении.

Китай, являясь крупнейшим поставщиком миротворческого контингента среди постоянных членов Совета Безопасности ООН на африканском континенте, в ответ на проблему нехватки людских ресурсов для миротворческой деятельности ООН, в сентябре 2015 года Председатель КНР Си Цзиньпин на саммите по миротворчеству ООН объявил о присоединении к новому механизму обеспечения готовности миротворческих сил ООН. В этих целях КНР выделил контингент полицейских подразделений и миротворческих сил постоянной готовности в составе 8 тыс. военнослужащих [5].

Китайские миротворческие контингенты преимущественно состоят из военнослужащих, значительную часть которых составляют подразделения материально-технического обеспечения, инженерные и медицинские части [14. С. 155]. По состоянию на конец 2024 года, Китай участвует в 8 ОПМ ООН, 5 из которых находятся в Африке. Общее число китайских миротворцев составляет 1799 человек (27 наблюдателей, 17 полицейских, 44 штабных офицера и 1711 военнослужащих). В Африке размещен 1374 человека, в том числе в Южном Судане 1063 человека, в ДРК 14 человека, в ЦАР 3 человека, в Западной Сахаре 9 человек, и в Абьей 285 человек [24].

Таким образом, структура миротворческих контингентов России и Китая в рамках операций ООН демонстрирует явную комплементарность, что открывает перспективы для будущего взаимодействия и сотрудничества между двумя государствами в африканских миротворческих миссиях ООН.

Значительный вклад Китая в миротворческую деятельность ООН вызывает разную реакцию в международном сообществе. Фактически китайская поддержка ОПМ ООН в Африке способствует защите интересов китайских предприятий и граждан за границей [23] и укреплению экспедиционных способностей НОАК КНР [8. С. 55; 9. 102-125]. Миротворческая политика КНР обеспечивает решение ключевых внешнеполитических задач при минимальных ресурсных затратах [12. С. 310]. Однако то, что Китай также направил значительное число миротворческих контингентов в конфликтные регионы, лишенные природных ресурсов, такие как Ливан, свидетельствует о том, что подходы Пекина к миротворчеству превышают рамки узко прагматического расчета [21. С. 420-431]. Данный факт указывает на многовекторную мотивацию китайской политики

в данной сфере, требующую более всестороннего исследования с учетом как экономических и военных факторов, так и общей стратегии государства.

Подготовка африканского персонала. Вклад ООН в миротворчество в Африке, несмотря на значительные людские и финансовые вливания и ощутимое смягчение конфликтной ситуации в данном регионе, остается вспомогательной мерой [10. С. 175]. Недостаточный уровень подготовки миротворческого персонала является одним из ключевых препятствий для развития потенциала африканских стран в сфере самостоятельного проведения миротворческих операций.

Российская программа подготовки миротворцев эффективно сочетает теоретическое обучение с практической подготовкой. Следует отметить, что особое внимание в рамках данных программ уделяется обеспечению гендерного равенства и подготовке женщин-миротворцев [10. С. 171-174].

Так, в мае 2000 года на базе Всероссийского института повышения квалификации (ВИПК) сотрудников Министерства внутренних дел (МВД) России в Домодедово создан Центр подготовки миротворческих сил МВД России [10. С. 173], в котором прошли подготовку сотни иностранных полицейских из более чем 50 стран Африки, включая командирский состав [16]. Кроме того, в период с 26 мая по 6 июля 2017 года на базе ВИПК МВД России прошли обучение 23 сотрудника правоохранительных органов африканских государств [10. С. 173]. В 2020 году, из-за резкого ухудшения обстановки в сфере поддержания безопасности, Россия по просьбе руководства ЦАР направила 300 инспекторов для обучения военнослужащих национальной армии ЦАР [3]. Как отметила бывший заместитель Постоянного представителя А.М. Евстигнеева, благодаря помощи российских инструкторов силы безопасности республики существенно увеличили свой потенциал, а власти ЦАР значительно стабилизировали ситуацию в стране [4].

Центр по делам миротворчества при Министерстве обороны Китая и Центр подготовки полицейских миротворцев реализуют масштабные программы обучения отечественного и иностранного персонала, в том числе из африканских стран. Помимо этого, китайские военнослужащие и полицейские, направляемые в миротворческие миссии на африканский континент, проводят непосредственное обучение и подготовку на месте. В качестве примера можно привести подготовку либерийской полиции силами пятого китайского контингента миротворческой полиции, результатом которой стало создание отряда (в составе 150 человек) специального назначения либерийской полиции. Аналогичные программы осуществляются в Южном Судане и ЦАР [13. С. 151]. На Саммите ООН по вопросам миротворчества в 2015 году Председатель КНР Си Цзиньпин анонсировал подготовку 2000 миротворцев из разных стран в течение пяти лет [18], большинство из них происходит из Африки. В 2024 году на Форуме китайско-африканского сотрудничества было объявлено о планах по подготовке 6000 военнослужащих и 1000 сотрудников правоохранительных органов из африканских стран, а также о приглашении 500 молодых офицеров для визита в Китай [6].

Таким образом, Россия и Китай имеют богатый теоретический и практический опыт подготовки африканских миротворцев.

Укрепление миротворческого потенциала АС. Африканский союз (АС), несущий на себе основную ответственность за поддержание мира, безопасности и стабильности на континенте, провозгласил целью своей Повестки дня на 2063 год создание «Африки мира и безопасности», включая инициативу «Silencing the Guns by 2020» [20]. Однако достижению этой цели препятствуют внутренние и внешние факторы. Это ограничивает потенциал АС в обеспечении мира и безопасности на континенте.

Обе страны выступают за наращивание потенциала АС по предотвращению и урегулированию конфликтов. Они считают, что приоритетным направлением является формирование Афросоюзом многоуровневой конструкции коллективной безопасности и укрепление «связки» между СБ ООН, Советом мира и безопасности Афросоюза, Секретариатом ООН и Комиссией Афросоюза [11. С. 185-186].

В совместном заявлении участников первой министерской конференции Форума Россия-Африка (ноябрь 2024 г.) подчеркивается значительный потенциал сотрудничества между АС и Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) в сфере региональной безопасности [19].

После саммита по миротворчеству ООН в сентября 2015 года Китай в рамках своих инициатив активно выполняет свои обязательства по предоставлению АС безвозмездной военной помощи в объеме 100 миллионов долларов США, а также дополнительных 80 миллионов долларов США для поддержки создания АСПГ и Африканских сил быстрого реагирования на кризисы (АСБРК) [12]. Кроме того, Китай также оказывает финансовую поддержку ОПМ АС, выделяя ежегодно 1,2 миллиона долларов США на миссии АС в Сомали [24].

Заключение. В целом анализ специфики миротворчество Росси и Китая в рамках ООН позволил выявить следующие ключевые характеристики.

Африка является приоритетным регионом для миротворческой деятельности КНР и РФ в рамках ООН, позиции России и Китая по вопросам урегулирования внутри- и внеафриканских конфликтов во многом совпадают, выступая за «африканские решения африканских проблем». Миротворчество в Африке является важной составляющей внешней политики России и Китая.

Географическое размещение контингента России и Китая охватывает почти все ОПМ ООН на континенте. В то же время состав миротворческих контингентов двух стран в Африке обладает взаимодополняемостью.

В отличие от ограниченного участия в миротворческой деятельности ООН, Россия демонстрирует выраженную предпочтительность вне рамок ООН содействия безопасности африканских государств. Подобный подход, с одной стороны, способствует укреплению имиджа России как гаранта региональной безопасности, но с другой – может подрывать ее международный авторитет в качестве постоянного члена СБ ООН. Таким образом, ключевой вызов для России

заключается в поиске оптимального баланса между этими двумя векторами внешней политики.

Мощная поддержка Китая к миротворческой деятельности в Африке способствует повышению международного престижа КНР и углублению двусторонних и многосторонних отношений с африканскими государствами. Однако миротворческая деятельность Китая в Африке сталкиваются с рядом вызовов, например, как преимущественная ориентация на «жесткий вклад» (кадровые и финансовые ресурсы) при относительной слабости «мягкого» компонента, обсуждение о «китайской угрозе», и дефицит оперативного опыта и др.

Укрепление системы подготовки африканских миротворцев, активное использование международных и региональных механизмов для сотрудничества и обмена информацией, миротворческие учения совместно с африканскими государствами, усиление взаимодействия с АС и предоставление необходимой финансовой и технической поддержки являются важнейшими шагами на пути к повышению самостоятельного потенциала Африки в области поддержания мира и соответствуют долгосрочным целям внешней политики России и Китая.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Абрамова И., Фитуни Л.** Новая стратегия России на Африканском направлении. Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 12.
2. Африка уже не за горами: Третий китайско-африканский форум мира и безопасности и новое пространство для китайско-африканского сотрудничества // 06.09.2023. Пэнпай синьвэнь // https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_24497234.
3. В МИД заявили, что РФ направила 300 военных инструкторов в ЦАР по просьбе ее руководства // ТАСС. 22.12.2020 // <https://tass.ru/politika/10326353>.
4. Выступление заместителя Постоянного представителя А.М. Евстигнеевой по мотивам голосования по проекту резолюции СБ ООН о продлении мандата Миссии ООН по стабилизации в ЦАР. Постоянное представительство Российской Федерации при ООН. 14.11.2022 // <https://russiaun.ru/ru/news/141122>.
5. Выступление Си Цзиньпина на саммите ООН по миротворчеству // Официальный сайт Посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации. 28.09.2015 // http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/ztbd/QQ13/201512/t20151202_3113379.htm.
6. Выступление Си Цзиньпина на церемонии открытия Пекинского саммита Форума китайско-африканского сотрудничества (полный текст). News.cnr.cn. 05.09.2024 // http://news.cnr.cn/native/gd/sz/20240905/t20240905_526888854.shtml.
7. Документ о политике Китая в отношении Африки. Центральное народное правительство Китайской Народной Республики. 12.01.2006 // https://www.gov.cn/zwjw/2006-01/12/content_156498.htm.

8. **Дубровский И.Р.** Военно-политический инструментарий КНР по обеспечению безопасности национальных интересов в Африке. Доклад из «Западные и незападные акторы в обеспечении безопасности в Африке» РСМД. 2023. № 89.
9. **Дубровский И.Р., Худайкулова А.В.** Миротворческая деятельность как инструмент развития потенциала Народно-освободительной армии Китая // Проблемы национальной стратегии. 2022. Т. 71. № 2.
10. **Карпович О.Г., Сидорова Г.М., Троянский М.Г., Шангараев Р.Н.** Россия-Африка: стратегическое сотрудничество. Дипломатическая академия МИД России. М., 2023.
11. **Карпович О.Г., Сидорова Г.М., Шангараев Р.Н., Шахалова А.А.** Африка и контуры формирующегося мира. Дипломатическая академия МИД России. Москва: Изд.: ООО «Сам полиграфист», 2024.
12. **Лексютина Я.В.** Вклад современного Китая в миротворческую деятельность ООН // Общество и государство в Китае. 2018. № 4.
13. **Ли Иньцай.** Миротворческая деятельность в Африке и участие Китая. Исследования международных отношений. 2019. № 5.
14. **Ли Цянь.** Миротворческая деятельность Китая в ООН: особенности, вызовы и перспективы // Вестник Моск. ун-та. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2023. № 14.
15. Материалы международного научного форума «Россия – Африка: политика, экономика, история и культура». 2020.
16. Небензя отметил большой вклад России в подготовку полицейских-миротворцев ООН. ТАСС. 15.11.2023 // <https://tass.ru/politika/19283565>.
17. Саммит Россия-Африка // Президент России. 28.07.2024 // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71826#sel=34:51:f,34:51:f>.
18. Си Цзиньпин принял участие на саммите ООН по миротворчеству и выступил с речью // 29.09.2015. Синьхуа // http://www.xinhuanet.com/world/2015-09/29/c_1116705308.htm.
19. Совместное заявление участников первой министерской конференции Форума партнерства Россия-Африка (Российская Федерация, федеральная территория «Сириус», 10 ноября 2024 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 11.11.2024 // https://mid.ru/ru/foreign_policy/rossiya_afrika/1980876/.
20. Agenda 2063: The Africa We Want // African Union. 09.2015 // <https://au.int/en/agenda2063/overview>.
21. **Khudaykulova A.V.** China as an emerging actor in conflict management: From non-interference in internal affairs to 'constructive' engagement // Vestnik RUDN. International Relations. 2019. Vol. 19. No. 3.
22. Peacekeeping Operations Fact Sheet // United Nations Peacekeeping. 21.03.2023 // https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/peacekeeping_fact_sheet_march_2024_english_revision_2.pdf.

23. **Sahakyan M.D.** China's growing role in peacekeeping: Thoughts and recommendations // Modern diplomacy. 2017 // <https://moderndiplomacy.eu/2017/04/19/china-s-growing-role-in-peacekeeping-thoughts-and-recommendations/>.
24. Troop and Police Contributors // United Nations Peacekeepin // <https://peacekeeping.un.org/en/troop-and-police-contributors>.

LI QIAN

Applicant, Department of Foreign Policy of Russia and the CIS Countries, Faculty of World Politics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

PEACEKEEPING OPERATIONS BETWEEN RUSSIA AND CHINA UNDER THE AUSPICES OF THE UN IN AFRICA

This article, based on a comparative analysis of the approaches of the Russian Federation and the PRC to participation in UN peacekeeping operations (PKO) in Africa, is aimed at identifying the specifics of their actions, identifying both points of contact and significant differences. The results obtained will allow us to better understand the goals of peacekeeping activities of the two states, clearly formulate their positions in this area, and assess their role in ensuring security in Africa.

Key word: Africa, peacekeeping operation (PKO), UN, Russia, China, African Union, conflicts, peacekeeping, security, cooperation.